

ЗАМЕТКИ О СЛОВАХ

Н. П. КОЛЕСНИКОВ

К ЭТИМОЛОГИИ СЛОВА «КАРАНДАШ»

19 февраля 1709 года Пётр I пишет английскому купцу Андрею Стейльсу письмо, в котором требует: «Приищи самых добрых аглинских карандашей, сколко возможно, и пришли сюды с сим посланным и отпиши в Аглинскую землю, чтоб оттоль добрых карандашей впредь присылали по вся годы дюжины по три»¹. В ответном письме А. Стейльс сообщает: «По приказу вашему я послал ныне до вас карандашей, сколько мог достать, у меня только три были и, чаю, те хороши будут, а другие, каковы мог сыскать, впредь буду по вся годы выпесать из Британии»².

Аналогичное письмо было получено Петром I от М. П. Гагарина: «...да послал, государь, я до вашего величества 4 дюжины карандашей аглинских»³.

Приведенные письма говорят о том, что в России к началу XVIII века английские (графитные) карандаши были уже в обиходе.

Что же касается п е р в о г о употребления графитного карандаша, то, как сообщает «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона, оно «относится к последнему периоду классической древности, но, по-видимому, приготовление таких карандашей было потом забыто. В XI столетии вместо карандаша стали употреблять свинцовые палочки. Первое описание карандаша из графита, обделанного в дерево, находится в трактате о минералах Конрада Геснера, в 1565 году. Около этого же времени в Кумберланде открыто было Боровальское месторождение графита в сплошных кусках; их распиливали на пластинки, шлифовали, затем распиливали на палочки и обдывали в дерево или т р о с т н и к»⁴ (разрядка наша. — Н. К.).

В ряде славянских языков сохранилось такое название карандаша, которое он получил в то время, когда карандаши изготовлялись из свинца и представляли собой свинцовые палочки: *ołówek* (польск.), *оловка* (сербск.), *оливец* (украинск.). То же наблюдается и в других языках: новогреческом (*μολύβι*), немецком (*Bleistift*), турецком (*kurşunkalem*). В испанском, итальянском и португальском языках название карандаша по значению связано с понятием 'камень': *lapez*, *lapis*. В ряде языков в силу исторически сложившихся условий существует несколько названий для карандаша: *lapès*, *moliv*, *kalem* (в албанском), *калем*, *молив* (в болгарском), *аловак*, *карандаш* (в белорусском).

В русском, а также в тюркских (и некоторых других) языках, находящихся на территории Советского Союза, палочка с графитным сердечником для письма, черчения или рисования носит название *карандаш* (азербайджан-

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого, том 9, вып. I, М.—Л., 1950, стр. 96—97.

² Там же, т. 9, вып. 2, стр. 703.

³ Там же, т. 9, вып. 2, стр. 618.

⁴ Энциклопедический словарь, т. XIV, 1895, стр. 448.

ский, башкирский, калмыцкий, киргизский, лезгинский, таджикский, татарский, тувинский, удмуртский, хакасский и др.).

Во второй половине прошлого столетия академик Я. Грот попытался дать этимологию этого слова: «КАРАНДАШ (тюрк. кара = черный, таш = камень)»¹.

В 1892 году в Тифлисе вышла книга Н. В. Горяева «Опыт сравнительного этимологического словаря литературного русского языка», в которой приводится: «КАРАНДАШ-Ъ, -икъ, турецк. *karataş*» (стр. 65). В 1896 году тот же Н. В. Горяев публикует более обширный «Сравнительный этимологический словарь русского языка», в котором читаем следующее: «КАРАНДАШ-Ъ, -икъ; тюркск. кара-таш (таш, даш — камень) (стр. 134).

В «Опыте» Н. В. Горяев не дает перевода на русский язык компонентов, составляющих слово *карандаш*. Упомянутым же им турецким словом *karataş* ('чёрный камень') называется минерал аспид, идущий на изготовление грифельных досок. В издании 1896 года Н. В. Горяев меняет помету «турецк.» на «тюркск.» и дает перевод второй части слова.

В 1908 году в Гейдельберге на немецком языке вышел словарь Эриха Бернекера «Славянские этимологии», где наряду с приведенным выше пояснением дается и такое: «Osm. *kara-taş* 'Schiefer'»².

В «Этимологическом словаре русского языка», составленном А. Преображенским (1910 г.), сказано: «Из тюрк. караташ: карā ч е р н ы й; таш, даш ш и ф е р»³.

Что касается неэтимологических словарей, то они дают следующие пояснения:

«КАРАНДАШ — 1) Черной. Plumbago. Вещество, к горючим телам принадлежащее, имеющее темносвинцовый цвет и металлический блеск, в изломе по одному направлению слоистое, а в других неровное с грубою сыпью, непрозрачное, пальцы марающее, весьма мягкое, при осязании жирное и нарочито лёгкое, оно не перемещается ни на воздухе, ни в воде, а на открытом огне сожигается медленно и оставляет после себя немного железной извести. Новейшие химики мнят, что оно состоит из большого количества угольного вещества и малого количества железных частей; разрезают его на тонкие брусочки и обделав деревом, употребляют на рисование, писание и пр.» (Словарь Академии Российской, ч. III, Спб, 1814).

«КАРАНДАШ м. графит; ископаемое, состоящее из угля и железа. || Это же вещество, вставленное пруточками в деревянную трубочку, для черчения и рисованья...» (Вл. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, изд. 2, том II, 1881, стр. 90. В третьем издании Словаря, вышедшем под ред. Бодуэна-де-Куртене, уже имеется помета: «тюркск.»).

«КАРАНДАШ, а, м. (от тюрк. *kara* — черный и *taş* или *daş* — камень). 1. Тонкая палочка графита, сухой краски и т. п., обычно вделанная в дерево, для письма, черчения и рисования» (Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д. Н. Ушакова, М., 1934, т. I, стр. 1317).

«КАРАНДАШ, а, м. 1. Тонкая палочка графита... От тюрк. кара — черный и таш — камень» (Словарь современного русского литературного языка, изд. Академии Наук СССР, М.— Л., 1956, т. 5, стр. 802—803).

«КАРАНДАШ, -а, м. Тонкая палочка графита... От тюрк. к а р а — черный и т а ш — камень» (Словарь русского языка в 4-х томах, т. II, М., 1958, стр. 39).

¹ Я. Г р о т, Филологические разыскания, 2 изд., 1876, Спб, том II, стр. 433.

² E r i c h B e r n e k e r, Slavisches etymologisches Wörterbuch, Heidelberg, 1908, S. 488—489.

³ А. Г. П р е о б р а ж е н с к и й, Этимологический словарь русского языка, т. 1, М., 1959, стр. 297 (репродуцировано с выпусков 1910—1914 гг. и последнего выпуска 1949 г.).

В первом издании Большой Советской Энциклопедии слово *карандаш* отсутствует. Во втором издании БСЭ указывается: «КАРАНДАШ (от тюркск. кара — черный и таш — шифер)...».

Подобным же образом происхождение этого слова объясняется в работах ряда советских учёных:

«В русском языке слово *карандаш* представляет заимствование из тюркских языков (первоначальное значение — *черный камень*)» (П. С. Кузнецов, Примечания к книге Ж. Вандриеса «Язык», изданной в Москве в 1937 г., стр. 367).

Среди слов, вошедших в русский язык из тюркских, П. Я. Черных называет и «карандаш (из *кара* — черный и *таш* — шифер)» (П. Я. Черных, Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период, М., 1950, стр. 155).

«Карандаш (слово восточного происхождения, означающее «чёрная земля») в России упоминается лишь в конце XVII в.» (Л. В. Черепнин, Русская палеография, М., 1956, стр. 355).

Таким образом, перечисленные выше словари, энциклопедии и авторы отдельных работ сходятся в том, что слово *карандаш*, во-первых, заимствовано из тюркских языков и, во-вторых, означает «черный камень», «черный шифер» или «черная земля».

Такое толкование, предложенное без малого сто лет тому назад, вызывает следующие возражения: во-первых, в названиях, данных различными народами предмету *карандаш*, фигурируют такие понятия, как «камень» (*lapaz, lapis, lapès*), «свинец» (*ořowek, оловка, оловець, аловак, Bleistift, kurşunkalem, молиби, moliv, молив, plombaqina*), «тростник» (*kalem, калем*). Но ни в одном из более или менее распространенных языков мира в названии карандаша нет понятия «черный». Во-вторых, разделив слово *карандаш* на соблазнительно легко поддающиеся объяснению части *кара* (= тюркск. «черный») и *даш* (= тюркск. «камень»), исследователи сочли свои этимологические поиски законченными. Ни один из них не указывает на происхождение звука *н*, находящегося на стыке двух корней, словно его в слове *карандаш* не было и нет. Правда, некоторые исследователи (Горяев, Преображенский) попытались навязать тюркским языкам такое название карандаша (*караташ*), которое в этих языках означает, как было сказано выше, не карандаш, а другой предмет — минерал аспид, и таким образом дать понять, что носовой согласный *н* в слове *карандаш* не является принадлежностью корня или основы. И только в самом последнее время в статье известного тюрколога проф. Н. К. Дмитриева «О тюркских элементах русского словаря» *карандаш* выделяется в разряд «тюркизмов, требующих дополнительной документации», и указывается, что «...с фонетической стороны трудно объяснить звук *н* в середине слова (параллельная форма *қағай* при *қағ* в тюркских языках существует, но имеет исключительно абстрактное значение: «зловещий», «мрачный»). Поэтому вопрос остается открытым»¹.

Что слово *карандаш* является в русском языке тюркизмом, не вызывает сомнений. Возражения вызывают только первое из двух слов, образовавших композит *карандаш*.

Какова же этимология этого слова?

В древней Греции, как и в древнем Риме, для письма употребляли остро очиненные тростниковые палочки, которые у греков назывались *κάλαμος*, а у римлян — *calamus*. Письмо тростниковыми палочками распространилось по всему Востоку. Вместе с тростниковыми палочками распространилось и их название: *κάλαμος, calamus*.

¹ «Лексикографич. сборник», вып. III, М., 1958, стр. 41.

В настоящее время это слово, являясь названием тростника, пишущего пера, ручки или даже карандаша, бытует в той или иной фонетической форме в тюркских и некоторых других языках: в азербайджанском (*гэлэм* — 'перо', 'ручка', 'тростник'), болгарском (*калем* — 'карандаш', 'перо', 'трость', 'трубка'), грузинском (*kalami* — 'перо'), киргизском (*калам* — 'перо'), татарском (*каләм* — 'перо'), турецком (*kalem* — 'перо').

С изобретением нового орудия письма, не требующего применения чернил (тростниковая трубочка с вставленным в нее свинцовым стержнем), появилась необходимость дать ему название. Так в турецком языке возник композит *kurşunkalem* (*kurşun* — 'свинец')¹, а, например, в немецком — *Bleistift* (*Blei* — 'свинец', *Stift* — 'стерженек').

Надо полагать, что когда вместо свинцовых стержней в тростниковые трубочки стали вставлять стерженьки из минерала графита, в каком-то из тюркских языков возникло новое сложное слово *kalamdaş или *kalamdaşy (*kalam* — 'тростник', 'тростниковое перо', *daş* — 'камень'), которое в форме *карандаш* попало в русский язык.

При современном состоянии русской исторической лексикологии трудно приурочить к какому-либо определенному времени проникновение в русский язык слова *карандаш*, отсутствующего в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского. Можно только предполагать, что интересующее нас слово вошло в словарный состав русского языка не ранее XIV и не позднее XVII века.

При заимствовании *kalamdaş подверглось фонетическим изменениям, заключающимся в следующем:

а) Замена одного носового звука (*м*) другим (*н*): *kalamdaş > *kalandaş. Явление мены *м* на *н* в русском языке не является необычным. Его можно наблюдать и в ряде других заимствованных слов: *доМкрат* — *доНкрат*, *жеМчуг* — *жеНчуг*, *иМбирь* — *иНбирь*, *каМфора* — *каНфора*.

б) Замещение звука *л* звуком *р* (ротацизм): *kalandaş > *karandaş. Другие случаи ротацизма: *мусуЛьманин* — *басуРманин*, *дуЛма* — *дуРма* (кушанье), *каЛда* — *каРда* (скотный двор), *мумЛить* — *мумРить* (жевать, чавкать), *обмишуЛить* — *обмишуРить* (обмануть)².

Возможно даже, что названные фонетические изменения (*kalamdaş *karandaş) произошли в каком-либо диалекте одного из тюркских языков, после чего слово *карандаш* вместе с обозначаемым им предметом пришло к русским.

Итак, первый член композита *карандаш* никакого отношения к *кара* 'черный' не имеет. Он является фонетически изменившейся формой слова *kalam* 'тростник', чем и объясняется наличие звука *н* в рассматриваемом слове.

К сказанному остается добавить, что из тюркских языков, находящихся на территории СССР, только азербайджанский сохранил первоначальную форму *kalamdaş — *гэлэмдаш*, которая до недавнего времени употреблялась наравне с заимствованной из русского языка формой *карандаш*, но была вытеснена последней³.

¹ В современном турецком языке *kurşunkalem* является названием обычного графитного карандаша. Слово *taşkalem* служит для обозначения грифеля.

² Все приведенные здесь пары слов и их значения выписаны нами из «Толкового словаря» Вл. Даля.

³ Азербайджанско-русский словарь, составлен бригадой Института словарей под редакцией Г. Гусейнова, изд. Азербайджанского филиала Академии наук СССР, Баку, 1941, стр. 79.